

К 150-летию первого в России храма-маяка

Свет Секирной горы

В XIX в. на Белом море началось активное строительство световых навигационных сооружений. Создание маяка на Соловках было вызвано как нуждами островного монастыря, обладавшего собственным флотом, так и интересами беломорских промышленников, отправлявших свои торговые и промысловые суда в опасные для мореплавания воды к западу от Соловков. Инициатива сооружения маяка как раз и принадлежала беломорским судовладельцам.

В 1860 г. помощник начальника Гидрографической части в Архангельске штабс-капитан Зарубин снесся с настоятелем Соловецкого монастыря архимандритом Порфирием и получил от него согласие на обустройство маяка на куполе строящегося Вознесенского храма на Секирной горе — одной из самых высоких на архипелаге. В своем рапорте Морскому министерству Зарубин отметил: «При объезде моем ныне по Белому морю для назначения мест новых маяков и осмотру существующих в Соловецком монастыре архимандрит [Порфирий] выразил, что он готов к тому, чтобы на вновь строящейся на Секирной горе церкви под крестом устроить маяк. Местоположение это весьма возвышенно, и тут ходит много судов как в самый монастырь, так и мимо — в поморские, где мореплавание наиболее развито, селения и обратно, потому маяк тут был бы весьма полезен для Русского мореплавания»¹.

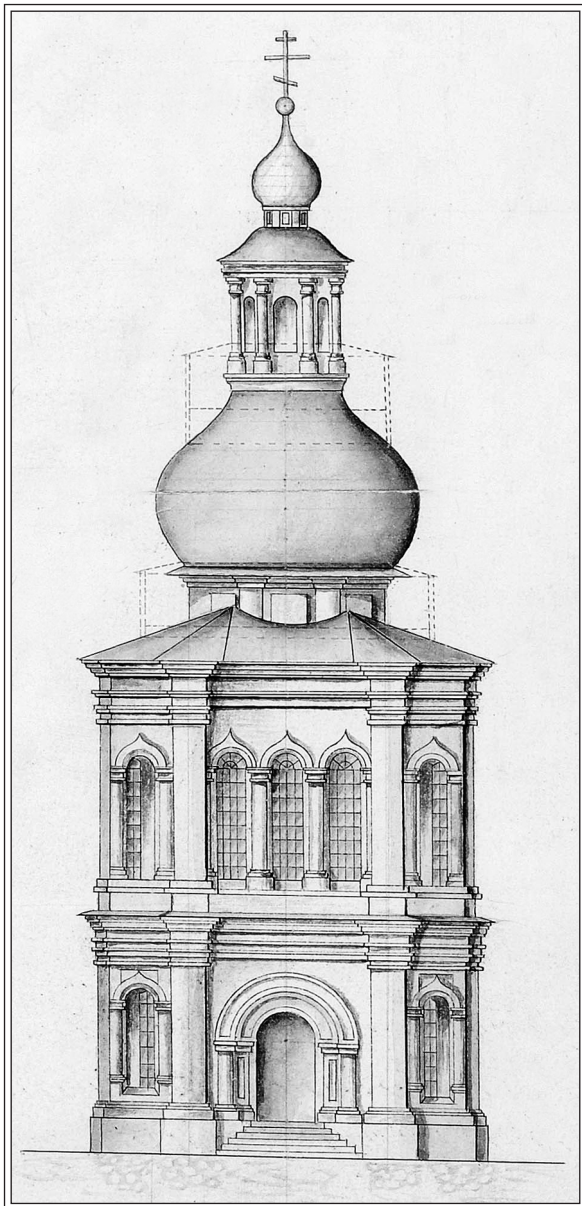
В это время строительство церкви по проекту архитектора Шахларева на вершине Секирной горы уже завершалось, и устройство маяка потребовало переделки готового купола. Однако это не поколебало решимости архимандрита Порфирия, понимавшего важность создания навигационного огня на вверенном ему острове. В 1861 г. он дал Зарубину окончательное согласие на устройство маяка: «Монастырь готов дать у купола колокольни приделать фонарь и прочее, что следует для освещения, и таким образом казна будет иметь весьма полезный мореплаванью маяк без расходов постройки кроме одного фонаря; за тем монастырь может принять на себя самое освещение присылаемыми от казны материалами, но чтоб один знающий для освещения маячный служитель был прислан от казны»².

Маячный фонарь над куполом храма был устроен, и 21 июля 1862 г. «Архангельские Губернские ведомости» торжественно сообщили: «Начальник Гидрографической части архангельского порта объявляет мореплавателям, что с 1 ч[исла] августа по 16 ноября, с захождения по восход солнца, будет производиться опыт маячного освещения на церкви Секирной горы Соловецкого острова, назначенный на нынешний год только в 3-х окошках тремя лампами, так что свет будет на пространстве от линии на Север от Сосновой губы, чрез запад до направления на острова Ромбаки. Мореплаватели

¹ РГА ВМФ. Ф. 402. Оп. 2. Д. 1101. Л. 1-1 об.

² Там же. Л. 16-16 об.

Проект переделки церкви на Секирной горе для устройства на ней маяка. 1861 г. РГА ВМФ. Ф. 402. Оп. 2. Д. 1101. Л. 10.

приглашаются замечать его вообще, не закрывает ли его туманом; о степени пользы доставлять сведения в Управление Архангельского порта, означая, когда и с какого места, как огонь виден»³.

Так появился и начал действовать первый в России храм-маяк. Он играл важную роль в обеспечении безопасного плавания на огромном пространстве к западу и северу от архипелага. Два главных навигационных знака Белого моря — крест и маяк — символично соединились в его уникальной конструкции. Спасительный свет маяка изливался прямо из-под креста церкви, принося, по выражению одного современника, «отраду моряку... в темную осеннюю ночь,

когда мгла окружает его, когда нет ни звезд на небе, ни приветливой луны, когда крутом его одно бурливое море и свист неугомонного ветра»⁴. Насельники Спасо-Вознесенского скита с радостью показывали свой маяк паломникам.

— Нет, счастье нам, что мы попросту живем. Давай Бог мужичков нам побольше, они все тебе сделают. Вот маяк построили! — говорил в 1872 г. настоятель Спасо-Вознесенского скита писателю В.И. Немировичу-Данченко перед тем, как повести гостя на самый верх маяка. Потом писатель вспоминал: «Это сооружение — высоты ужасной. Голова кружилась, все мепалось перед глазами»⁵.

В 1888 г. маяк реконструировали: были расширены оконные проемы, вокруг маячного фонаря устроена галерея, увеличено количество ламп осветительного аппарата. Все работы по строительной части были выполнены силами монастыря. Монастырь предложил Главному Гидрографическому управлению далее обслуживать маяк самостоятельно. Директор маяков и лоции Белого моря капитан 2-го ранга Иванов докладывал: «В бытность мою в последнее время в Соловецком монастыре для осмотра Секирного маяка настоятель означенного монастыря заявил мне желание принять по контракту наблюдение и полную ответственность за освещением находящегося на Секирной горе маяка с назначением монастырю платы по двести рублей за навигацию без найма от Дирекции смотрителя для этого маяка. Находя такое предложение весьма выгодным для казны, я согласился заключить с Настоятелем Соловецкого монастыря письменное обязательство в той же форме, как составляются обязательства с лицами, поступающими на должности наемных смотрителей прочих береговых маяков Белого моря, и в силу сего условия освещение Секирного маяка в настоящее время передано на ответственность Соловецкого монастыря»⁶. По этой схеме содержание маяка на горе Секирной обходилось Дирекции в два раза дешевле, чем любого другого аналогичного навигационного знака, который приходилось обслуживать без посторонней помощи⁷. С этого времени обеспе-

⁴ Душин В. Воспоминание о святых местах, или путешествие в Соловецкую обитель. Казань, 1869. С. 77.

⁵ Немирович-Данченко В.И. Наши монастыри: Соловки. Женская обитель. М., 2000. С. 141–142.

⁶ РГА ВМФ. Ф. 404. Оп. 3. Д. 64. Л. 1.

⁷ См.: Комарицын А.А., Корякин В.И., Романов В.Г. Маяки России (исторические очерки). СПб., 2001. С. 77.

³ Там же. Л. 25.

чение работы маяка проводилось силами монахов и трудников⁸.

В ходе еще одной реконструкции, последовавшей в 1904 г., на маяке была смонтирована новая французская линза, и свет с Секирной горы стал уверенно различим на расстоянии до 23 морских миль (43 км)⁹.

Прежнее положение дел с обслуживанием маяка поначалу сохранялось и после закрытия монастыря в 1920 г. До 1925 г. смотрителем маяка оставался иеромонах Флавиан (рассказ о котором мы предлагаем читателю ниже). После 1925 г. смотрители назначались из числа заключенных. На журавце купола Вознесенской церкви сохранилась надпись, свидетельствующая об одном из них: «1927–1928: смотрителем маяка был заключенный Отрадинский Сергей Степанович»¹⁰. В здании оскверненной церкви, под маяком, в лагерное время располагался штрафной изолятор. После вывода с Соловков мест заключения в 1939 г. смотрителями Соловецкого маяка назначались как военные, так и гражданские лица.

В советское и постсоветское время Соловецкий маяк находился в ведении Министерства обороны. Однако несколько лет назад ведомство отказалось от его дальнейшей эксплуатации (как и от эксплуатации почти всех его собратьев в акватории Белого моря, что выглядит весьма странно в свете современной практики ведущих морских держав). Жизнь маяку сохранила братья Свято-Вознесенского скита (возобновленного в 2003 г.) под руководством иеромонаха Матфея (Романчука). Маяк был отремонтирован, на нем установили новое электрическое оборудование. Как и прежде, монастырский маяк открывает освещение с 28 июля по 25 декабря, подавая мореплавателям ободрение и надежду на спасение.

В нынешнем 2012 г. он отметит 150-летие своей бессменной службы. «Свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1:5).

*Алексей Лаушкин
Светлана Рапенкова*

⁸ См., напр.: Описание маяков, башен и знаков Российской империи по берегам Белого моря и Северного Ледовитого океана. СПб., 1906. С. 58–59; Лоция Белого моря 1913 года. Пг., 1915. С. 765.

⁹ Там же. О реконструкции маяка в 1904 г. см.: Попов Г.П., Давыдов Р.А. Соловецкий монастырь и морское судоходство во второй половине XIX – начале XX в. // Соловецкое море. Архангельск; М., 2002. Вып. 1. С. 41.

¹⁰ Благодарим за эти данные скитона начальника Секиро-Вознесенского скита иеромонаха Матфея (Романчука), обнаружившего упомянутую надпись.

Купол храма-маяка на Секирной горе. Фотография 2011 г.

Скитона начальник Свято-Вознесенского скита иеромонах Матфей (Романчук) около маячного фонаря. Фотография 2011 г.